З.С. ШОГЕНОВА
Старший преподаватель кафедры «Архитектура и дизайн» КБГУ им. Х.М. Бербекова
e-mail: z.u.safar@mail.ru

М.Р. РЕЗАПУРОВА
Студент 4 курса направления Дизайн института архитектуры, строительства и дизайна КБГУ им. Х.М. Бербекова
e-mail: asultanova2801@yandex.ru

Z.S. SHOGENOVA
Senior Lecturer of the Department of Architecture and Design, KBSU named after Kh.M. Berbekov
e-mail: z.u.safar@mail.ru

M.R. REZAPUROVA
4th year student of the Department of Design at the Institute of Architecture, Construction, and Design of KBSU named after Kh.M. Berbekov
e-mail: asultanova2801@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_1_2_276_-282

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ В СОВРЕМЕННОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ: МЕТОДЫ ВИЗУАЛЬНОЙ ТРАНСЛЯЦИИ ХАРАКТЕРА (НА ОСНОВЕ АВТОРСКОЙ СЕРИИ ЦИФРОВЫХ ПОРТРЕТОВ)

PSYCHOLOGICAL PORTRAITURE IN CONTEMPORARY ILLUSTRATION: METHODS OF VISUALLY CONVEYING CHARACTER (BASED ON THE AUTHOR'S SERIES OF DIGITAL PORTRAITS)

В статье рассматриваются художественные и выразительные стратегии передачи внутреннего мира человека в условиях цифровой среды. Авторы рассматривают психологический портрет как визуальный текст, в котором раскрытие характера достигается не через фотореалистичное изображение, а через целенаправленное

использование цвета, линии, композиции, стилизации и визуальных метафор. На примере собственной серии цифровых портретов демонстрируется, что такие художественные средства, как монохромная палитра, минималистский фон, акцент на мимике и жестах, деформация формы и выразительный ракурс, способствуют концентрации внимания зрителя на ключевых эмоциональных проявлениях. Особое внимание уделяется роли цвета как инструмента эмоционального кодирования, а также композиционным приемам, формирующим пространственные метафоры личности.

The article examines artistic and expressive strategies for conveying a person's inner world in a digital environment. the authors approach a psychological portrait as a visual text, where character development is achieved not through photorealistic imagery but through the purposeful use of color, line, composition, stylization, and visual metaphors. Using their own series of digital portraits as an example, the article demonstrates how artistic techniques such as monochromatic palette, minimalist background, emphasis on facial expressions and gestures, deformation of form, and expressive angles can help the viewer focus on key emotional cues. Special attention is paid to the role of color as an emotional coding tool, as well as to compositional techniques that create spatial metaphors of the individual.

Ключевые слова: психологический портрет, цифровая иллюстрация, визуальная выразительность, цвет и композиция, эмоциональное состояние, визуальная метафора.
Keywords: psychological portrait, digital illustration, visual expressiveness, color and composition, emotional state, visual metaphor.

Интерес к психологическому портрету в изобразительном искусстве закономерно усиливается в условиях визуальной культуры XXI века, где лицо человека становится одной из главных «площадок» для коммуникации и само презентации. Современная цифровая иллюстрация активно наследует традиции классической портретной живописи и графики, одновременно предлагая новые технические и выразительные возможности. В этих условиях актуальной представляется задача определения специфики передачи характера средствами digital-портрета,

особенно в рамках авторских серий, фокусирующихся на тонких эмоциональных состояниях.

Психологический портрет традиционно рассматривается искусствоведами как изображение, в котором внешняя характеристика модели подчинена задаче раскрытия ее внутреннего мира, темперамента, эмоционального состояния. В отличие от «описательного» портрета, ориентированного на достоверную фиксацию внешних признаков, психологический портрет стремится визуализировать характер и переживание, нередко за счет усиления определенных мимических, пластических и светотеневых акцентов. Существенную роль играет также выбор момента — «секунды» эмоционального пика или, наоборот, затянувшейся паузы, указывающей на глубинное состояние.

Цифровая иллюстрация перенимает эти принципы, но вводит дополнительные уровни контроля над изображением: художник свободно варьирует интенсивность тона, степень мягкости переходов, масштабы обобщения формы, может легко модифицировать ракурс и композицию. При этом психологический эффект во многом достигается за счет сочетания традиционных художественных средств (рисунок, светотень, мимика) с возможностями цифровых кистей, позволяющих имитировать фотографическую мягкость либо, напротив, создавать жесткие графические контрасты. Важной особенностью становится сознательный отказ от избыточной детализации ради концентрации внимания зрителя на ключевых эмоциональных маркерах — глазах, губах, линии бровей, жесте рук.

Психологический портрет традиционно опирается на представления о личности как целостной системе, объединяющей темперамент, характер, мотивацию и эмоциональные паттерны поведения. В гуманистической традиции акцент делается на уникальности субъективного опыта, что стимулирует художника искать визуальные эквиваленты индивидуальности, а не универсальных типов. Подходы, связывающие эмоциональные реакции с формальными параметрами изображения (цвет, линия, сложность формы), подтверждаются эмпирическими исследованиями эмоционального отклика на визуальные стимулы.

Семиотический взгляд на иллюстрацию рассматривает портрет как текст, организованный через знаки и коды: каждая деталь — от выразительности взгляда до конфигурации фона — приобретает символическое значение. В результате психологический портрет оказывается «визуальным рассказом» о личности, где характер раскрывается через композицию признаков, а не через прямое повествование.

Рис. 1. М.Р. Резапурова «Одиночество», 2026

Рис. 2. М.Р. Резапурова «Весы», 2026

Цвет является одним из ключевых средств визуальной трансляции характера, поскольку он напрямую связан с эмоциональными и поведенческими реакциями. Исследования цветовой психологии показывают устойчивые ассоциации: красный соотносится с энергией, страстью и напряжением, синий — со спокойствием, стабильностью или печалью, желтый — с оптимизмом и тревогой, зеленый — с равновесием, свежестью или завистью.

В психологическом портрете иллюстратор использует цветовую палитру как эмоциональный код, задающий интерпретацию характера: теплые насыщенные оттенки подчеркивают экспрессивность и экстравертность, холодные и приглушенные — интровертность, дистанцию, меланхолию (рис. 1). Контрастные сочетания позволяют указывать на внутреннюю противоречивость личности, тогда как гармоничные тональные связи работают на образ внутренне цельного и стабильного персонажа. Эти различные способы проявления контраста холода и тепла говорят о его огромных выразительных возможностях, позволяющих добиться большой живописности и особой музыкальности общей атмосферы произведения (рис. 2) [1, с. 43].

Помимо цвета, эмоциональную нагрузку несут форма и характер линий, образующих пластическую структуру портрета. Экспериментальные данные подтверждают, что округлые, плавные формы чаще вызывают ощущение мягкости и доброжелательности, тогда как угловатость, резкие переходы и высокая визуальная сложность ассоциируются с напряжением, конфликтом и интенсивными эмоциями.

В современной иллюстрации подчеркнутая графичность, динамика штриха и вариативность контуров используются как средство «впи-

сывания» психологического состояния в саму ткань изображения. Мягкий, текучий контур визуально поддерживает образ гибкого, эмпатичного персонажа, тогда как фрагментированная, ломкая линия усиливает впечатление тревожности, импульсивности или внутренней раздробленности.

Композиция психологического портрета определяет, как персонаж соотносится с пространством изображения и, тем самым, метафорически — с окружающим миром. Центрированное размещение фигуры и доминирование персонажа над фоном визуализируют устойчивое чувство собственного «я» и субъектную позицию, тогда как смещение к краю, «обрезка» силуэта или сжатие пространства вокруг фигуры усиливают ощущение уязвимости, изоляции или внутреннего конфликта.

Работа с фоном и глубиной пространства также формирует психологический контекст: пустой, минималистичный фон подчеркивает интроспективность и концентрацию на внутреннем мире, насыщенная деталями среда показывает включенность героя в сложные социальные и культурные связи. Так формируется своеобразная метафора «выхода на свет» главного героя [2, с. 258].

Направление взгляда, наклон головы и ракурс становятся композиционными индикаторами открытости или закрытости, доминирования или зависимости.

Символизм и визуальная метафора являются одним из наиболее мощных инструментов психологического портрета, позволяя показывать сложные психические состояния через предметный ряд и образные ассоциации. В практике современного визуального сторителлинга (анимация, графические романы, концепт-арт) детали костюма, предметы окружения и элементы природы несут дополнительную информацию о прошлом, мотивации и ценностях персонажа.

Визуальные метафоры превращают абстрактные качества характера в конкретные образы: например, хрупкие растения, туман или трескающиеся поверхности выступают эквивалентами уязвимости, неопределенности и внутреннего разрушения. В анимации наглядно показано, как визуальные метафоры могут моделировать внутреннее состояние: «персонификация эмоций» и метафорические пространства используются для демонстрации изменений идентичности и эмоциональных кризисов.

Стилизация и осознанная деформация формы играют ключевую роль в современной иллюстрации, где точное анатомическое сход-

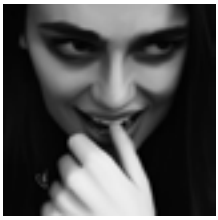

Рис. 3. М.Р. Резапурова «Хитрость», 2026

Рис.4. М.Р. Резапурова «Отчаяние», 2026

Рис. 5. М.Р. Резапурова «Надменность», 2026

Рис. 6. М.Р. Резапурова «Разочарование», 2026

ство нередко уступает место выразительной интерпретации. Преувеличение мимики, вытянутые пропорции, условные лица и акцентирование отдельных деталей усиливают эмоциональную ясность образа, позволяя фокусировать внимание зрителя на доминирующих чертах характера.

В психологическом портрете стилизация становится способом «вытащить наружу» скрытые аспекты личности: чрезмерно крупные глаза подчеркивают чувствительность и наблюдательность, чрезмерная жесткость позы демонстрирует внутренние ограничения и контроль. В цифровой среде деформация может сочетаться с фактурными и световыми эффектами, создавая многослойные образы, где визуальное искажение напрямую соотнесено с эмоциональной напряженностью.

Анализ авторской серии цифровых портретов показывает, что психологический портрет в современной иллюстрации опирается на комплекс взаимосвязанных выразительных средств: ракурс, крупное кадрирование, мимику, жест и светотень, цвет. На примере изображений видно, что изменение одного из элементов — положения головы, направления взгляда, степени контраста — приводит к считыванию принципиально разных эмоциональных состояний при сохранении общей стилистики. В некоторых работах (рис. 3, 4, 5, 6) черно-белая палитра и отказ от детализированного фона способствуют усилению психологической глубины образа, так как освобождают зрительское внимание от второстепенных деталей и фиксируют его на лице персонажа.

Художественное изображение объекта не может рассматриваться как скучное, утомительное копирование случайных внешних деталей [3, с. 21]. Полученные наблюдения могут быть использованы в образовательной практике художественных вузов и курсов по цифровой

иллюстрации, где важна тренировка навыков передачи характера через ограниченный набор визуальных средств. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется расширение круга анализируемых работ за счет цветных портретов, а также сопоставление различных авторских стратегий психологического портрета в цифровые среды.

Список литературы:

1. *Иттен И.* Искусство цвета. — Москва: Д. Аронов, 2011. — 96 с.

2. *Кабакович Н.А.* Графический язык В.С. Баландина в Оформлении прозы А.Т. Черноусова: к проблеме иллюстративной интерпретации текста // Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. — 2025. — № 2/ 1. — С. 254–265.

3. *Арнхейм Р.* Искусство и визуальное восприятие: психология творческого зрения. — Москва: Прогресс, 1974. — 384 с.